

вакуумное состояние (« Θ -вакуум») и построенные над ним « Θ -миры». Эти « Θ -миры» не сообщаются друг с другом в силу супертпорора правил, однако связь между ними возможна за счёт инстанционного туннелирования (подробно см. в [1]).

Формально топологич. член в (29) аналогичен члену Черна (Чжэня)—Саймонса (S. S. Chern, J. Simons, 1971) в топологических квантовых теориях поля, и именно его присутствие обеспечивает наличие дробнозначного полного угл. момента (и, соответственно, спина) в моделях такого рода. При нечётном числе измерений пространства-времени d можно задать т. н. действие Черна—Саймонса S_{CS} как интеграл от d -формы по d -мерному пространственно-временному многообразию M_d : $S_{CS} = \int_{M_d} \omega_3$, так что S_{CS} не зависит от пространственно-временной метрики и является инвариантом в отношении диффеоморфизмов многообразия M_d . В простейшем нетривиальном случае $d=3=2+1$ и 3-форма ω_3 (см. Дифференциальная форма) выражается через 1-формы связности $A = A_\mu(x) dx^\mu$ в виде

$$\omega_3 = \text{Tr} \left(A \wedge dA + \frac{2}{3} A^3 \right).$$

что даёт для действия Черна—Саймонса выражение (с подходящим нормировочным коэф.)

$$S_{CS} = -\frac{1}{4\pi^2} \int_{M_4} d^3x \epsilon^{\mu\nu\lambda} \text{Tr} \left(A_\mu \partial_\nu A_\lambda + \frac{1}{3} A_\mu [A_\nu, A_\lambda] \right). \quad (30)$$

В силу соотношений (27) и (28) ясно, что (30) можно переписать через компоненты n -поля в нек-рой фиксированной калибровке и понимать индекс Хопфа в действии (29) как член, описывающий эф. дальнодействие между фундаментальными n -полями. Используя действие Черна—Саймонса типа (29), удаётся получить описание аномалий в калибровочных теориях, в частности в квантовой хромодинамике [11]. Рассматривая стандартное действие для полей Янга—Миллса с добавленным членом Черна—Саймонса, описывают массивные векторные бозоны—«топологические массивные калибровочные теории» с «топологической массой», индуцируемой S_{CS} . Если действие для полевой теории выбирается просто в виде действия Черна—Саймонса типа (30), то такие свободные от метрики теории, получившие назв. «топологические теории поля», оказываются точно решаемыми, обладающими более широкими группами симметрий и по этой причине активно используются в совр. теориях струн (см. Струнная теория), суперструн, супергравитации, в конформных теориях поля, в теории узлов и т. д. [12].

Вернёмся к идеи экзотических спинов и статистик, где определяющую роль играет наличие в действии (29) члена Черна—Саймонса (30). Будем адабатически поворачивать Т. с. на угол 2π за период времени T . В результате такого поворота волновая ф-ция приобретает множитель $\exp(iS)$, где S —соответствующее классич. действие. Полный угл. момент Т. с. J определяется соотношением $\exp(iS)=\exp(2\pi iJ)$, и для стандартного действия σ -модели [первый член в ф-ле (29), имеющий порядок $1/T \rightarrow 0$ при $T \rightarrow \infty$] получаем $J=0$. Простые выкладки показывают, что для действия (2+1)-мерного Т. с. в виде (29) полный угл. момент

$$J = N + \frac{\Theta}{2\pi} Q_H^2.$$

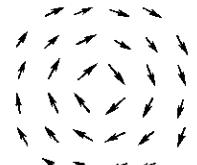
где Q_H —индекс Хопфа, $N \in \mathbb{Z}$ —целочисленное значение стандартного орбитального угл. момента, в то время как второй член свидетельствует о том, что спин Т. с. принимает дробные значения. Значение Θ определяется, как правило, из феноменологич. соображений. Индекс Хопфа принимает только целочисленные значения, поэтому при $\Theta/\pi=2N$ спин Т. с. будет целым, при $\Theta/\pi=2N+1$ —полуцелым, во всех др. случаях—дробнозначным.

Лит.: 1) Раджараман Р., Солитоны и инстантоны в квантовой теории поля, пер. с англ., М., 1985; 2) Шварц А. С., Квантовая теория поля и топология, М., 1989; 3) Воловик Г. Е., Минесов В. П., Физика и топология, М., 1980; 4) Коссевич А. М., Иванов Б. А., Ковалев А. С., Нелинейные волны намагнитенности. Динамические и топологические солитоны, К., 1983; 5) Додд Р. и др., Солитоны и нелинейные волновые уравнения, пер. с англ., М., 1988; 6) Makhan'kov V. G. Soliton phenomenology, Dordrecht—[a. o.], 1990; 7) Райдер Л., Квантовая теория поля, пер. с англ., М., 1987; 8) Рыбаков Ю. П., Устойчивость многомерных солитонов в киральных моделях и гравитации, в кн.: Итоги науки и техники, сер. Классическая теория поля и теория гравитации, т. 2, М., 1991; 9) Маханков В. Г., Рыбаков Ю. П., Санюк В. И., Модель Скирма и сильные взаимодействия, «УФН», 1992, т. 162, № 2, с. 1; 10) Makhan'kov V. G., Rybakov Y. P., Sanyuk V. I., The Skyrme model. Fundamentals, methods, applications. В.—Л., 1993; 11) Морозов А. Ю., Аномалии в калибровочных теориях, «УФН», 1986, т. 150, в. 3, с. 337; 12) Balachandran A. P. et al., Classical topology and quantum states, Singapore, 1991.

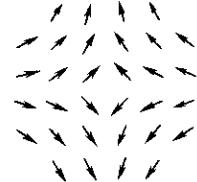
В. И. Санюк.

ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД (переход Березинского—Костерлица—Таулесса, переход Костерлица—Таулесса)—фазовый переход в нек-рых вырожденных физ. системах между высокотемпературной фазами, к-рые характеризуются отсутствием дальнего порядка, но различаются видом пространственной зависимости корреляц. ф-ций: в высокотемпературной фазе эта зависимость имеет вид экспоненциального спадания с расстоянием, а в низкотемпературной—степенного. Это означает, что ниже темп-ры Т. ф. п. система «чувствует» локальное возмущение на больших расстояниях, что проявляется, напр., в расходимости восприимчивости планарного ферромагнетика, а также в существовании отличной от нуля сверхтекучей плотности в сверхтекучей жидкости и поперечной жёсткости в двумерных кристаллах (см. Двумерные решёточные модели).

Т. ф. п. вообще характерен для физ. систем низкой пространственной размерности ($d=1$ или 2), для к-рых выполняется Мёрмина—Валпера теорема (см. [1]) о разрушении дальнего порядка в таких системах тепловыми флуктуациями при $T \neq 0$ (соответствующий параметр дальнего порядка является при этом двух- или многокомпонентным, $n \geq 2$). Примерами таких систем могут служить нек-рые сис-

Схематическое изображение вихря (a) и антивихря (b) на примере планарного магнетика (стрелки—векторы спиновых магнитных моментов).

темы, описываемые спиновым гамильтонианом, а также системы, обнаруживающие явления сверхтекучести, сверхпроводимости и т. п. Т. ф. п. теоретически описан в работах [2, 3].

Т. ф. п. обычно обусловлен топологич. возбуждениями—т. н. вихрями, к-рые в кристаллах с $d=2$ совпадают с винтовыми дислокациями. Каждый изображённый на рис. вихрь (или, соответственно, антивихрь) характеризуется топологическим зарядом $q=+1$ (соответственно, $q=-1$), к-рый выражается математически в виде $q=\oint \nabla \Phi dl=2\pi k$ (k —целое число) в случае планарного XY-магнетика и сверхтекучей жидкости (интегрирование проводится по замкнутому контуру, окружающему сердцевину топологической особенности). Для этих физ. систем Φ имеет соответственно смысл угла поворота вектора спина $S=S(\cos \Phi, \sin \Phi)$ или потенциала поля сверхтекучей скорости $v_s=h \nabla \Phi / t$.

Вихри взаимодействуют между собой подобно двумерному кулоновскому газу—по логарифмич. закону. Энергия взаимодействия двух топологич. зарядов q_1 и q_2 , расположенных в точках r_1 и r_2 , выражается в виде $-J q_1 q_2 \ln(|r_1 - r_2|)$, где величина J порядка обменной энер-